

Катаев, Г. Н. Я дрался в Афгане. [о сержанте 357-го парашютно-десантного полка Александре Владимировиче Зайцеве] / Г. Н. Катаев [Электронный ресурс]. — 2011. — Режим доступа: <http://www.ereading.co.uk/book.php?book=1008120>. — Дата доступа: 21.10.13.

Я ДРАЛСЯ В АФГАНЕ

После призыва в апреле 1985-го я оказался в учебке, находившейся в узбекистанском городе Фергана. Подготовка была сразу ориентирована на условия Афганистана, и по окончании программы подготовки выбора у нас никакого не было – всех направили в Афганистан. В октябре месяце мы вошли в Афганистан, 19-го числа мы были в расположении своего автомобильного батальона. Батальон базировался в районе Пули-Хумри и, курсируя по дороге Кабул – Хайратон, подвозил боеприпасы в дивизию. На Хайратон обычно шли порожняком, там загружались под завязку и двигались в обратном направлении. Батальон организационно входил в подчинение 357-го парашютно-десантного полка 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии. Я служил в роте материального обеспечения, оснащенной «КамАЗами», «Уралов» было всего два или три, на них стояли зенитные установки.

При движении колонна обычно выстраивалась следующим образом: впереди шел БТР, за ним – «Урал» с зенитной установкой и за ним «КамАЗы» колонны, на них лежала наибольшая ответственность и обязанность по наблюдению за обстановкой, хвост колонны также прикрывался зенитной установкой и бэтээром, также вместе с колонной всегда ходила одна машина связи. Вместе с нами обязательно шли командиры рот, взводов, медики – все питались на общей кухне, предпочтений не было. Ребята в колонне распределялись по старшинству: молодые по негласной традиции обычно шли в голове колонны. Замыкала колонну обязательно полноприводная техника. Выступая, каждый водитель брал с собой две гранаты, автомат АК-74 с патроном в патроннике и парой магазинов. Хотя часто на всякий случай их брали побольше: ограничений в патронах никогда не было. Также было обязательно, выезжая из расположения части, быть в каске и бронежилете, вскоре на спокойных участках все это, естественно, с себя снималось, бронежилет вешали на стекло, каску клали на пассажирское сиденье – ехать в броне было жарковато.

Очень часто зимой приходилось подолгу простаивать на Саланге из-за оледенения дороги, тогда, чтобы не создавать еще большего затора, нас не подпускали к перевалу, и мы были вынуждены устраиваться на ночлег на подходе к перевалу, тогда спали прямо в кабинах. Не один

раз останавливались у Джабаль-Уссараджа. На протяжении всего пути от Кабула до Саланга на опасных участках дороги стояли наши посты, часто усиленные танками, БМП и бэтэрами.

С местными почти не общались, только иногда бывало, что нас встречала толпа людей, в основном ребяташек, выпрашивавших еду, тогда мы давали им что-либо из своего сухпайка – тушенку, галеты или сухари. Особенно часто такое случалось в бедных районах вдали от центра страны. У нас с продуктами больших проблем не было; когда ходили в колоннах, то с собой была походная кухня.

Александр Зайцев со снайперской винтовкой Драгунова

– ***За Афганистан вы награждены медалью «За отвагу». Можете рассказать о том бое?***

– Медаль мне прислали уже после дембеля в декабре 1987-го. Я, честно сказать, и не знаю, за что точно я ей награжден, видимо, за ежедневную боевую работу, списки на награждение писал ротный.

– ***Как вы оцениваете уровень потерь в батальоне?***

– Вначале он был довольно высоким, особенно в разведоте, ребята из нее часто подрывались на минах в ходе проведения разведрейдов. Рота работала не только в наших интересах, обеспечивая безопасность дороги, но и непосредственно принимала участие в боевых действиях.

– ***В плане формы одежды часто отходили от уставных требований?***

– Да. Когда были в части, одевались по уставу, а когда выезжали, старались одевать что полегче, но молодые себе такого не позволяли.

– ***Инфекционные заболевания были частыми?***

– Что частыми – не скажу, но малярией некоторые ребята болели, тифа, к счастью, в нашей части не было.

– ***Под обстрелы часто попадали?***

– Расположение батальона душманам обстреливать не удавалось, так как оно прикрывалось обширными минными полями.

Случалось, что по нам лупили из «зеленки». Открытой местности душманы боялись, тогда мы останавливались и открывали огонь в ответ. Если затора не образовывалось, то мы добавляли газу и старались поскорее проскочить опасный участок.

Душманы любили обстреливать колонны наливников – эффект ведь красивый, когда горит все. Был такой случай, когда мы как раз только спускались от перевала, на стоянке возле барачков

душманы полностью спалили стоявшую на ночной стоянке колонну бензовозов, машины стояли близко друг к другу и загорались одна от другой. Никто из водителей не погиб, а машины выгорели так, что когда мы проезжали мимо, то увидели одни рамы от грузовиков.

Мне повезло: за весь период моей службы в нашей автороте душманам не удалось сжечь ни единой машины.

Г. Н. Катаев